

Языковые средства создания комического в сказке Е. Шварца «Золушка» Малыхина Е. С.

*Малыхина Елена Сергеевна / Malyhina Elena Sergeevna - учитель русского языка и литературы,
Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
Гимназия № 2, г. Соликамск*

Аннотация: в статье рассматриваются средства создания комического в сказке Е. Шварца «Золушка» на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях языка.

Ключевые слова: комическое, юмор, сарказм, ирония, гротеск, каламбур, алогизм, афоризм, окказионализм, тропы: эпитеты, сравнения, метафоры, гипербола, литота.

Литературным источником сказки Е. Шварца «Золушка» является сказка Шарля Перро. Несмотря на похожий сюжет, сказка Шварца звучит философски, в ней читаются проблемы современной Шварцу жизни и общечеловеческие проблемы. Как и Шарль Перро, Шварц наказывает пороки, но, подвергая его наказанию, он обличает пороки, делает его смешным, показывает его безобразию. А добрые персонажи у Шварца перестают быть просто масками, они очень похожи на живых людей, оттого становятся еще более дорогими читателю. В сказке Шварца, в отличие от сказки Шарля Перро, сильна стихия комического (на это указывает и подзаголовок произведения – музыкальная комедия), которая проявляет себя не только через ситуации, но и через язык, направленный на очень тонкую игру с читателем, вступить в которую может далеко не каждый, ведь сказка Шварца рассчитана на читателя с интеллектом и тонким чувством юмора.

Комическое – философская и эстетическая категория, отражающая свойство явлений и характеров содержать смешное. Смешным же с точки зрения эстетики являются различные жизненные несоответствия, отклонения от нормы, недостатки относительно того высокого прекрасного идеала, который несёт в своей душе и который утверждает художник.

Искусство противопоставляет прекрасное и безобразное. Свойство комического – утверждать прекрасное; поскольку смешное есть часть безобразного, комедия, вызывая смех над безобразным, тем самым утверждает прекрасное.

Однако нельзя говорить, что комическое и смешное полностью совпадают. Есть область смешного, которая не входит в область комического: это смех как физиологическое явление, несвязанный с умственными действиями; есть область комического, которая или вообще не вызывает смеха, или вызывает смех, не доставляющий удовольствия: это резкая обличительная сатира, остроты, направленные на унижение человеческого достоинства, намёки.

Комическое как эстетическая категория проявляет себя там, где наблюдается несоответствие социального явления, деятельности и поведения людей утверждаемому ими же самими идеалу или идеалу, утверждаемому автором.

Философы, занимавшиеся изучением природы комического, сущность комического усматривали в противоречии; комизм ситуации или облика характеризуется ими как результат контраста, разлада, противостояния: безобразного – прекрасному (Аристотель), ничтожного – возвышенному (Кант), нелепого – рассудительному (Жан-Поль, Шопенгауэр), бесконечной предопределённости – бесконечному произволу (Шеллинг), автоматического – живому (Бергсон), ложного, мнимого основательного – значительного, прочного и истинному (Гегель), внутренней пустоты – внешности, притязавшей на значительность (Н. Г. Чернышевский), низшего – высшего (Гартман) и т. д.

Комическое имеет разную степень проявления: от легкой иронии до злого сарказма – во всем этом существует возможность проявления комического. Комическое приобретает разные формы проявления – сатира, юмор, ирония, сарказм [2, с. 168].

Сатира – проявления комического в искусстве, имеющее цель обличить какое-либо явление в общественной жизни, человеческое свойство, принизить его значимость, вызвать к нему насмешку. От других видов комического сатира отличается резкостью обличия [2, с. 169].

Юмор – изображение чего-либо в смешном виде, в отличие от сатиры юмор не обличает, а весело и беззлобно высматривает.

При всем том в юмористическом изображении всегда просматривается нечто важное и глубокое. Юмористическое изображение не отрицает изображенного явления, а лишь признает его несовершенство [с. 2, 170].

Ирония (греч. притворство) – троп, в котором истинный смысл скрыт или противоречит (противопоставляется) смыслу явному. Ирония создает ощущение, что предмет обсуждения является не таким, каким он кажется. По определению Аристотеля, ирония есть «высказывание, содержащее насмешку над тем, кто так действительно думает».

Есть и другие определения иронии.

Ирония – употребление слов в отрицательном смысле, прямо противоположном буквальному. Явно притворное изображение отрицательного явления в положительном виде имеет цель путем доведения до абсурда самой возможности положительной оценки осмеять и дискредитировать данное явление, обратить внимание на тот его недостаток, который в ироническом изображении заменяется соответствующим достоинствам [2, с. 171].

Сарказм (буквально разрывать мясо) – один из видов иронии, насмешка, основанная не только на усиленном контрасте подразумеваемого и выражаемого, но и на немедленном намеренном обнаружении подразумеваемого.

Сарказм служит сатирическому изображению, так как беспощадность, резкость изобличения – отличительная особенность сарказма. В отличие от иронии, в сарказме находит свое выражение высшая степень негодования, ненависть, в связи с этим и доля смешного в сарказме может быть ничтожной.

Гротеск сочетает в фантастической форме ужасное и смешное, безобразное и возвышенное. Гротеск сближает далекое, сочетает несочетаемое, переплетает нереальное с реальным, настоящее с будущим. Этот прием вскрывает противоречия действительности. Как форма комического, гротеск отличается от юмора и иронии тем, что в нем смешное и забавное неотделимы от страшного и зловещего. Как правило, образы гротеска несут в себе трагический смысл. В гротеске за внешним неправдоподобием, фантастичностью кроется глубокое художественное обобщение важных явлений жизни.

Как художественный образ, гротеск отличается двуплановостью, контрастностью. Гротеск – всегда отклонение от нормы, условность, преувеличение, намеренная карикатура, поэтому он широко используется в сатирических целях [2, с. 172].

В сказке Е. Шварца стихия комического проявляет себя не только через ситуации, но и через язык, направленный на очень тонкую игру с читателем, вступить в которую может далеко не каждый, ведь язык сказки Шварца рассчитан на читателя с интеллектом и тонким чувством юмора.

Комическое содержание репрезентируется единицами всех уровней языка: фонетического, лексико-фразеологического, синтаксического [1].

Фонетические средства создания комического сказочником почти не используются, за исключением, пожалуй, следующего эпизода:

Старая крыса превращается в солидного и пышно одетого кучера, который напевает песенку, совершенно не вяжущуюся с представлениями о солидности:

*Овёс вздорожал,
Овёс вздорожал,
Он так вздорожал,
Что даже кучер заржал.*

В словах его песенки назойливо повторяются звук «р» и «ж». Прием аллитерации создает комический эффект. Кучер неожиданно сближается с конем, поскольку повторение звуков «р» и «ж» стает основой звукоподражания. Создается впечатление, будто солидный кучер не поет, а ржет.

Вероятно, потому, что сказка рассчитана не на маленьких детей, а на читателя с развитым интеллектом, юмор сказки не пустой смех, вызываемый внешними эффектами, а своеобразная интеллектуальная игра, создаваемая прежде всего лексическими средствами.

На лексическом уровне создания комического в сказке Е. Л. Шварца использованы каламбур, ирония, алогизм, афоризм, окказионализм, тропы: эпитеты, сравнения, метафоры, гипербола и литота, а также стилистически чуждая лексика. Один из самых распространенных приемов Шварца – каламбур – игра на прямом и переносном значении слов или на столкновении омонимов, что чаще всего изобличает злую сущность отрицательных персонажей, но иногда выражает незлую насмешку героев, близких автору, например, короля, над человеческими слабостями персонажей, которые в сказке представляют обыкновенных людей.

Вот пример использования каламбура Шварцем. Лесничий говорит о своей жене: *«Её родную сестру, точно такую же, как она, съел людоед, отравился и умер. Видите, какие в этой семье ядовитые характеры»*. Автор использует здесь каламбур, играя на прямом и переносном значениях слова ядовитый. В толковом словаре русского языка С. Н. Ожегова написано: Ядовитый, -ая, -ое, -ит. 1. являющийся ядом (в 1знач.) причиняющий отравление. Ядовитое вещество, ядовитая змея, ядовитый газ. 2. Перенос. Язвительный и злобный. Ядовитые замечания, ядовитый характер. 3. О цвете, запахе: неприятно резкий. II сущ. Ядовитость, -и, ж.[3, с. 944]. В сочетании со словом характер прилагательное «ядовитый» имеет значение язвительный и злобный, но в данном контексте слову возвращается его буквальное значение – являющийся ядом: людоед, съевший девушку с ядовитым характером, отравился и умер. Таким образом, через алогизм – неожиданность развязки – людоед отравился злобой - автор, с одной стороны, показывает, что люди со злым характером отравляют окружающим жизнь, делая ее невыносимой, как у лесничего, с другой - утверждает мысль о том, что зло несостоятельно, в нем самом

есть тенденция саморазрушения. Автор высмеивает зло, показывает его слабым, ущербным, и именно это делает его смешным. То, что смешно, уже не кажется страшным.

Очень часто Шварц использует и алогизм. Использование алогизма в речи положительных персонажей служит средством отрицания логики обывателя, который целиком погружен в быт и не видит в окружающем мире поэзии. Использование алогизмов в речи отрицательных персонажей обличает их казуистическую логику и изощренный деспотизм. Чтобы убедиться в этом, возьмем реплику Анны, одной из дочерей мачехи, обращенную к Золушке: «*Сестрёнка, ты так некрасива, что должна искупать это чуткостью*». По логике нормального человека отсутствие красоты не является недостатком, способным испортить жизнь окружающим и обязывающим человека заглаживать свою вину перед ними, проявляя такое качество (речь идет о чуткости), которое, по определению, является обязательным для всех без исключения. По мнению же дочерей мачехи, красота освобождает человека от душевного труда. Но такая красота бездушна и никого не может сделать счастливым. Таким образом, автор подчеркивает искаженность представлений о человеке в сознании героини, ее бездушие и самовлюбленность, ни на чем не основанное самомнение, ее желание поставить на службу себе доброту.

Использование разговорной лексики в речи короля, образ которого в нашем сознании связывается с величием, официальностью и недоступностью, вызывает у читателя веселую или сочувственную улыбку, потому что подчеркивает его человечность и простоту, в чем, по мнению автора, состоит подлинное величие власти.

Использование грубой лексики в общении с положительными персонажами, мачехой, в речи которой так же часто звучат и ласковые слова, обличает ее бездушие, грубость, черствость, которые она скрывает под маской благообразия. В речи мачехи время от времени используются канцеляризмы, что обнаруживает непомерно высокое самомнение этой героини, не соответствующее тому, что она действительно собой представляет.

Смешение лексики разных эпох и разных стилей в речи автора и героев приближает сказку с ее условным временем и пространством к читателю – современнику автора и заставляет читателя увидеть в ней такие злободневные проблемы реальной действительности, как упразднение роли главы дома, фальшь в общественных отношениях, мещанство, отсутствие высоких жизненных целей.

Сравнения, отличающиеся неожиданностью, используются чаще в речи положительных персонажей и либо в смешном свете выставляют отрицательных персонажей, либо выражают задушевные мысли автора о труде, творчестве, любви. Думается, по мнению автора, чудо – это результат долгого труда, оплодотворенного творческой фантазией человека. Чуду всегда есть место в жизни. Творческая фантазия человека способна преображать действительность, совершать чудеса. А любовь, по мнению автора, – это поэзия, именно в этой сфере открывается красота души.

Среди синтаксических средств создания комического по частоте использования следует выделить антитезу. «*Это — рослая, суровая, хмурая женщина, но голос её мягок и нежен*», - так представляет мачеху, впервые появившуюся на сцене, автор. Антитеза здесь служит разоблачению стремления безжалостного, бесчеловечного, недостойного лицемерно изображать себя прекрасным и гуманным.

Литература

1. Воробьева М. А. Коммуникативно-прагматическая заданность языковых средств создания комического эффекта в произведениях В. Н. Войновича. [Электронный ресурс]: Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. URL: <http://www.dissercat.com/content/kommunikativno-pragmaticeskaya-zadannost-yazykovykh-sredstv-sozdaniya-komicheskogo-effekta-#ixzz4FhkkEzsR> (дата обращения: 26.01.2015).
2. Литература: ЕГЭ: Учебно-справочные материалы (Серия «Итоговый контроль: ЕГЭ») / М. Б. Багге, М. Б. Белова, И. А. Шерстобитова. М.; СПб.: Просвещение, 2012. 295 с.
3. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2008. 944 стр.